

хотя необходимость дополнения такими квалифицирующими признаками неоднократно аргументировалась учеными и практиками.

Подытоживая изложенное, отметим, что внесенные изменения являются поспешными и требуют дальнейшей доработки. Нынешние редакции статей не способны максимально защитить лицо от сексуальных посягательств.

1. Дудоров А. А. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (основные положения уголовно-правовой характеристики) : метод. руководство; МВД Украины, Луган. гос. ун-т внут. дел им. Е. О. Дидоренко. Северодонецк : РИО ЛГУВД им. Е. О. Дидоренко, 2018. 92 с.

2. Чугуников И. И. Преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности на пороге перемен // Актуальные вопросы отечественной юриспруденции. № 2. Т. 2. 2018. С. 117–126.

3. Научно-практический комментарий УК Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://legalexpert.in.ua/komkodeks/uk/81-uky/1833-152.html> (дата обращения: 30.01.2019).

УДК 343.244

О. Ф. Воспякова

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД
Республики Беларусь*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

Борьба с преступностью несовершеннолетних является одним из важных направлений уголовно-правовой политики Республики Беларусь. При общей тенденции снижения уровня этого вида преступности удельный вес совершаемых подростками преступлений ежегодно составляет около 2 % от числа всех зарегистрированных преступлений. Так, по данным МВД Республики Беларусь в 2018 году было зарегистрировано 1544 таких преступления [1].

Одной из форм реализации уголовной ответственности несовершеннолетних является их осуждение с применением принудительных мер воспитательного характера, предусмотренных ст. 117 УК [2]. Данные меры достаточно часто назначаются судами Республики Беларусь при осуждении лиц, не достигших 18-летнего возраста. Так, по данным статистики в первом полугодии 2018 года было осуждено 485 подростков. Из них 54 (11 %) осуждены к ли-

шению свободы, 109 (22 %) — с отсрочкой исполнения наказания, 43 (9 %) — с условным неприменением наказания, 140 (29 %) — с применением принудительных мер воспитательного характера, 6 (1 %) — без назначения наказания, 133 (27 %) — с применением иных мер наказания [3].

К принудительным мерам воспитательного характера законодатель относит предостережение, возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинения потерпевшему, возложение обязанности возместить своими средствами или устранить своим трудом причиненный ущерб, ограничение свободы досуга, помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение. Основанием для осуждения несовершеннолетних с применением названных мер является установленная судом в процессе судебного рассмотрения дела возможность исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания. Критериями для определения возможности исправления несовершеннолетнего путем использования некарательных средств воздействия могут являться: его незначительная роль в совершенном преступлении; отсутствие противоправного поведения до совершения преступления и примерное поведение после совершения преступления; добросовестное отношение к учебе, работе; искреннее признание вины и раскаяние в содеянном и другие обстоятельства, дающие основания полагать, что виновный стремится к законопослушному поведению. Также необходимыми условиями являются недостижение лицом 18-летнего возраста, соответствующая тяжесть совершенного преступления (преступление, не представляющее большой общественной опасности, либо менее тяжкое преступление).

Не во всех случаях назначения принудительных мер воспитательного характера суды должным образом учитывают вышеуказанные критерии. Так, судом Центрального района г. Минска по ч. 1 ст. 205 УК Республики Беларусь был осужден несовершеннолетний, совершивший кражу ноутбука стоимостью 400 долларов США. Суд назначил несовершеннолетнему принудительные меры воспитательного характера в виде помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение сроком на 1 год. Из материалов дела усматривается, что подросток и по месту жительства, и по месту учебы характеризовался отрицательно, состоял на учете в ИДН. Ранее он уже совершил кражу, а также мелкое хищение. Участковым инспектором с несовершеннолетним проводилась профилактическая

работа, однако поведение подростка свидетельствовало о том, что он не намерен исправлять свое поведение. При таких обстоятельствах представляется необоснованным применение в отношении него принудительной меры воспитательного характера [4].

Если подросток злостно уклоняется в течение срока судимости от исполнения принудительной меры воспитательного характера, суд может заменить ее на более строгую, предусмотренную ч. 2 ст. 117 УК. Ни при каких обстоятельствах заменить назначенную судом принудительную меру воспитательного характера на наказание невозможно независимо от последующего поведения несовершеннолетнего. Но чем заменить такую меру воспитательного воздействия, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, в случаях, когда он злостно нарушает установленные правила пребывания в таком учреждении, что свидетельствует о его нежелании исправиться? Как уже отмечалось, замена ее на наказание невозможна, так как осуждение несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера является самостоятельной формой реализации уголовной ответственности. Нельзя продлить и срок пребывания несовершеннолетнего в подобных учреждениях, так как это не предусмотрено нормами действующего законодательства. В таких ситуациях цели уголовной ответственности по существу остаются нереализованными.

Уголовное законодательство некоторых стран (Литвы, России) рассматривает применение принудительных мер воспитательного характера мер не как форму реализации уголовной ответственности, а как вид освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Так, ч. 4 ст. 90 УК РФ предусматривает, что, если несовершеннолетний систематически не исполняет принудительную меру воспитательного воздействия, эта мера по представлению органа, контролирующего ее исполнение, отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности [5]. В белорусском уголовном законодательстве освобождение от уголовной ответственности носит безусловный характер. Это означает, что к дальнейшему поведению лица не предъявляется никаких правовых требований и освобождение является окончательным.

В этой связи представляется целесообразным выделить в УК Республики Беларусь самостоятельную правовую норму, предусматривающую возможность помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или специальное лечебно-воспи-

тательное учреждение как альтернативу наказанию и возможность реального применения наказания в случаях злостного нарушения несовершеннолетним условий исполнения данной меры.

1. Общая статистика за 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь. URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=319943> (дата обращения: 30.01.2019).

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Данные судебной статистики за 1-е полугодие 2018 года об осужденных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. URL: http://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/621a57dbbd9e465e.html (дата обращения: 30.01.2019).

4. Распространение практики применения мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Администрация Центрального района г. Минска. URL: <https://centr.minsk.gov.by/en/sfery-deyatelnosti/zakonnost-i-pravoporyadok/pravookhranitelye-organy/prokuratura-tsentralnogo-rajona-gminka/1761-rasprostranenie-praktiki-primeneniya-mer-vozpitatelnogo-kharaktera-v-otnoshenii-nesovershennoletnikh> (дата обращения: 30.01.2019).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г., № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федер. 5 июня 2001 г. : в ред. Федер. закона от 27.12.2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.85

Р. С. Вульвач
преподаватель кафедры уголовного процесса
и криминалистики Могилевского института МВД
Республики Беларусь

ПРЕВЕНТИВНЫЙ НАДЗОР КАК МЕТОД ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Ключевой задачей преобразований в уголовно-правовой сфере Республики Беларусь является утверждение принципов демократического правового государства, таких как верховенство закона, уважение и соблюдение прав человека и гражданина. Проводимая государством уголовная политика устанавливает основополагающие требования, направленные на недопущение преступных проявлений, определяет меры, средства и методы предотвращения уголовно наказуемых деяний.